

г. Москва

× 7 июля 1972 . . .

Газета № . . .

ВСТРЕЧИ ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

СЕРДЕЧНАЯ НИТЬ

ДУМАЛА, как написать о ней. Ведь о человеке, который вносит в твою жизнь радость — лением ли своим, блестяще сыгранной ролью, либо стихотворными строчками, — хочется знать все: и то, какие книги он читает, какие фильмы любит, чем увлекается, о чем спорит...

Наверное, можно было бы подобным образом рассказать и о Людмиле Зыкиной. Назвать, скажем, те книги, что наполняют ее дом. И пластинки, магнитофонные записи, которые здесь каждый день слушают. Вспомнить, как доброжелательна она к людям, как отзывчива и добра. Ну, а те, кто хоть раз попадал в ее дом, знают, как хозяйка расспрашивает нового для себя человека и о нем самом, и о только что вышедшем романе, и о появившихся песнях, исполнителях...

Можно из сегодняшнего дня вспомнить ее босоное детство, бабу Вasilису из Рязани, разбудившую в Людмиле любовь к песне, певунью-мать... Можно мысленно проследить весь ход ее жизни: война, завод и школа рабочей молодежи, хор имени Пятницкого, куда попала после большого конкурса, хор русской народной песни Всесоюзного радио, в котором она определилась как певица. Можно рассказать обо всем. Это будет правдой, и вместе с тем все-таки неполной...

— Разве можно представить нашу жизнь без русской народной песни? —

говорит моя собеседница. — Мы всякий раз находим в ней свое, созвучное сегодняшнему, настроение. Потому, наверное, что выбрала в себя она столько мыслей, радостей и печалей, столько раздумий народа родного, все краски и звуки земли!..

...Слушаю, как говорит Зыкина, и думаю: все это так, конечно. Ведь и с эстрады звучит много народных песен. Но меня волнует другое. Всегда ли исполнение их радует сердце? И не замирает ли иногда оно в тревоге, слыша, как какой-нибудь ансамбль «освежает» рассказ о русской тройке латиноамериканскими ритмами, и родная, с детства любимая мелодия, словно раненая птица, тонет в оглушительных вздохах ударных? Отчего это происходит? От широты исполнительской натуры, полагающей, что всего-то у нас вдоволь и всем-то страна богата — и лесом, и песнями в том числе? То ли просто от недопонимания?

— Нет, не могу принять, оправдать это, — говорит Зыкина. — Никому ведь не придет в голову переводить на железобетонный язык современного градостроения шедевр древней деревянной архитектуры. Ну, а почему можно производить подобные манипуляции с песней? Нет, не «освежать» ее надобно, а использовать весь свой талант, все умение, чтобы передать, донести до слушателей бездонную глубину мыслей и чувств, в ней заложенных...

Песни невидимой нитью связывают сердце человека с Отчизной. И, вклю-

чая их в свой репертуар, нельзя забывать, что ими мы тоже прививаем любовь к Родине.

...Она рассказывает, а я вспоминаю одну из репетиций, на которой мне довелось быть. Пела Людмила Зыкина про ивушка. Останавливалась, снова пускалась в «дорогу», снова делала остановку, добиваясь, чтобы и у оркестра звуки выливались словно из самого сердца...

Нет, она заставляла не только наслаждаться красотой мелодии, но волноваться и переживать вместе с лирическими героями и думать о собственной жизни. И так всякий раз — за песенным рассказом о лебедушке или мчащейся тройке — раздумья о жизни, о своих шагах по миру.

Конечно, в музыкальном мире сегодня идет и другой процесс... Народные интонации и ритмы словно сорвались с родных мест, поменяли «местожительство»: стоит повернуть ручку радиоприемника — и в доме соберется сегодня весь разноголосый мир...

— Пожалуй, за примерами далеко ходить не надо, — развивает мысль Зыкина. — Недавно я слушала западно-германский оркестр Джеймса Ласта. Коллектив, известный по пластинкам, записям, телевизионным программам. А в номерах их — чужие интонации, ритмы. Жаль! Ведь для публики каждый артист всегда олицетворяет собой ту страну, откуда он родом, ее искусство, ее национальные особенности. А наша «Катюша»? С чьей-то недоброй руки она стала плясовой — «Казачком»!

Сейчас многие увлекаются испанским языком, мелодиями, ритмами. Понять это можно — они зажигательны, стремительны. Но все-таки нужно нести прежде всего культуру того народа, который ты представляешь. И успехи наших эстрадных певцов (да и не только, естественно, наших) на международных конкурсах и фестивалях всегда бывают связаны с исполнением «своих» песен, в которых не копируется чужое.

То, что весь мир признал наши творческие коллективы, музыкантов-исполнителей, не случайно — мы несем свое искусство. Настоящее на интонациях, характерных для музыки того или иного народа нашей многонациональной Родины. Несем советское искусство.

Я понимаю: написать хорошую современную песню трудно. А чтобы настоящая песня — с хорошей музыкой, с глубокими стихами — дошла до слушателя, ее надо не один раз пропеть с эстрады. Куда легче сочинить модный шлягер, которому сразу обеспечен успех у маловзыскательной публики! У нас появилось немало песен, написанных «под народные», по сути, ничего общего с ними не имеющих. По-моему слишком много поется плохих песен про несчастную любовь, расставания, прощания, разлуки и печали, словно мир влюбленных соткан из одних слез? И почему несут они такие сочинения на эстраду, на радио и телевидение, когда место им лишь в узком семейном кругу?

Много можно писать о рябине, о березках, которые любят народ, но, если к ним добавить человеческую жизнь, тогда и песня зазвучит шире!

Почему популярны песни Пахмутовой? Или Фрадкина, Туликова, Новикова? Да потому, что они напоены жизнью сегодняшнего дня.

Нет, не подумайте, что я против лирической песни. Как можно без нее? Лирика — это не только о любви, не только о любимых. Но и песни патриотические, полные в человеке величие духа! Надо в музыке, в песне достойно прославить нашего современника, его дела, мир его чувств. Передать все богатства его души. Это наша великая обязанность, наш гражданский долг.

...Песни патриотические — старинные и недавно созданные — широкие, раздумчивые... Они, на мой взгляд, лучшие всего получаются у Людмилы Зыкиной. Нет человека, в котором она не задела бы душевные струны своим разговором о сменяющемся, но вечно текущем, как Волга, потоке жизни.

А. КУРЖИЯМСКАЯ.